

А я? Я в те годы относился к нему менее искренне, чем ты, ушёл на десять лет и тосковал по нему меньше, чем ты, а теперь... даже если я и хочу вернуться быть с ним, времени уже не хватает.

...

Я бы предпочёл быть тобой.

Хотя бы лишился одного глаза, зато жизнь в безопасности, зато близко к воде и павильону, зато в конце концов ещё остаётся луч надежды.

— Господин усадьбы. Я... я хотя и хочу быть с А Чжи, но уже не смогу быть с ним долго. В будущем... возможно, А Чжи придётся быть с вами, вы... ни в коем случае не отказывайтесь от этого.

Тан Цзи слегка повернул лицо, удивлённо и с сомнением глядя на Се Люя.

— Господин усадьбы, вы же раньше говорили, что когда ваш сын вырастет, вы вернётесь на Снежную гору к А Чжи. Эти слова... они правдивы?

— Генерал Се, что значит не смогу быть с ним долго? Почему вы так говорите?

— Я скоро умру, наверное, осталось жить всего полгода.

— Как так?

Тан Цзи вдруг что-то вспомнил:

— Точно, в тот день, когда лечили ваш яд, старейшина Павильона Снадобий говорил, что помимо яда на генерале есть невиданный ранее мяоский гу. Но я тогда подумал, генерал ведь подавлял мятеж в Землях Мяо, там почти каждый выращивает гу, даже если столкнулся с каким-то мяоским гу, это не редкость. Неужели тот гу... всё же какой-то жестокий смертельный гу?

— Господин усадьбы, вы слышали о кровавом гу ведьмина шелкопряда?

Лицо Тан Цзи изменилось:

— Кровавый гу ведьмина шелкопряда?! Я не видел, но читал в книгах. Но... кровавый гу ведьмина шелкопряда разве не только у верховного жреца племени Хэймяо лично... Генерал, как вы... как вы могли подхватить такой...

— Эх. Видно, судьба у меня невезучая: не только подхватил кровавый гу ведьмина шелкопряда, но и убил верховного жреца племени Хэймяо. Теперь нет лекарства для излечения.

— Это...

— И ещё, Се сегодня скажет господину усадьбы всю правду. Господин усадьбы, возможно, считает, что я, подобно вам, ушёл на десять лет лишь поневоле... но на самом деле я тогда намеренно предал А Чжи, ушёл и не вернулся.

— Что? Вы... вы...

— Более того, позже, лишь узнав, что скоро умру, вернулся во Дворец Внимающих Снегу в

поисках душевного спокойствия, и не думал, что странное стечение обстоятельств приведёт к сегодняшнему дню. Теперь А Чжи хорошо ко мне относится, в основном лишь из жалости, что мне осталось недолго, а я... эх, если бы я раньше... если бы раньше предвидел сегодняшний день, то даже если бы умер в безлюдной глуши без погребения, ни за что не вернулся бы в этот Дворец Внимающих Снегу.

— Но теперь говорить об этом уже поздно. Господин усадьбы, у А Чжи мягкое сердце, и он помнит старое, в душе он не только не ненавидит вас, но и очень сожалеет о том, что тогда ранил вас.

— У А Чжи... хотя и есть два ученика, но после моей смерти те дети вряд ли смогут долго быть с ним. Если они уйдут, тогда, если господин усадьбы согласится вернуться на Снежную гору и составить ему компанию в оставшейся жизни, думаю, для А Чжи... это будет большим утешением.

Тан Цзи слушал ошеломлённо, растерянно молча.

Солнце клонилось к закату, за окном зимняя слива спала, отвернувшись от цветов. Последующее время оба провели в печальном молчании.

Настал благоприятный час. Внутри и снаружи усадьбы зажглись фонари, зазвучали хлопушки, грохот барабанов и гонгов, радостная музыка, встречающая невесту, разносилась на несколько ли, наверное, даже в далёком городе Лоцзин слышно было её отголоски.

Глава павильона Линвэй и его супруга восседали на высоких местах в свадебном зале. Ся Даньси в красных одеждах с достоверной улыбкой до краёв вёл за холодную маленькую руку невесту. Две пары новобрачных поклонились Небу и Земле, потом родителям, а высокие друзья и родственники со всего речного и озёрного мира один за другим подходили с поздравлениями, сотни столов гостей собрались на пир, шумно и весело.

Лишь погода не слишком благоволила: во время свадебного пира внезапно обрушился ливень, засвистел холодный ветер, загрохотал гром. Однако это не нарушило веселья и оживлённых разговоров гостей в зале, царил мирная атмосфера.

Чтобы супруга не заметила подмены дочери, с прошлого дня глава павильона Линвэй подмешивал в чай своей жене немного успокоительных трав, не вредных здоровью, отчего её сознание стало немного затуманенным.

К тому же здоровье жены и так было слабым, и под порывами ледяного ветра с проливным дождём она почувствовала головную боль и жар, торопливо выпила с гостями несколько бокалов вина, наблюдала за завершением церемонии, после чего её муж проводил её отдохнуть.

Гости пировали весело, свадебное вино лилось рекой. Никто не знал, что в проливном дожде высокая тёмная фигура, промокшая насквозь, шаг за шагом приближалась к Горной усадьбе Кленового Листа, украшенной красными фонарями и праздничными украшениями.

* * *

Поклонившись Небу, Земле и собравшимся, невесту сначала проводили в брачные покои, и после закрытия дверей одно дело можно было считать завершённым.

На протяжении всей свадебной церемонии Се Люй лишь безучастно сидел за столом,

ближайшим к новобрачным, пил вино и наблюдал за трогательной игрой Ся Даньси. А как только дверь в брачные покои закрылась, он тут же отложил бокал, нашёл в маленькой потайной комнате свадебного зала бледного как полотно Мужун Чжи, накормил его тонизирующей пилюлей и усадил за стол отдохнуть.

Собирался дожидаться, пока дождь немного утихнет, и отнести его назад, чтобы тот прилёг и восстановился.

Но порыв ветра с дождём принёс несколько опавших лепестков, пролетев мимо окна, смешавшись с тихим запахом крови и дождя, отчего Се Люй настороженно нахмурил брови.

Это... похоже на весьма опасную ауру.

Чувствительность, выработанная за годы сражений, заставила его резко встать, и в тот же миг снаружи раздалось несколько душераздирающих криков, а один человек сипло закричал:

— Господин усадьбы, господин усадьбы — Демонический орден —

Не успев договорить, дверь свадебного зала с грохотом распахнулась.

Среди гостей поднялось смятение. За дверью виднелась одинокая, невероятно высокая тень, вся в чёрном, с тяжёлым мечом за спиной, вся окружённая убийственной мрачной аурой.

Ся Даньси в этот момент был в дальнем конце свадебного зала, в красных одеждах пил и весело беседовал со знакомыми гостями, не успев среагировать, как тот человек взмахнул клинком, и стоявший позади него винный стол мгновенно раскололся пополам. Если бы не молодой хозяин ворот Улин, сидевший рядом, который быстро сориентировался и оттолкнул его, он бы, вероятно, погиб на месте, не успев даже пискнуть.

— Беда, это хранитель закона Цанхань Дуань Си!

Тан Цзи лишь бросил эти слова и рванулся вперёд. Остальные гости тоже опомнились, все, кто изучал боевые искусства, увидев последователя Демонического ордена, словно заклятого врага, все разом бросились в бой. В одно мгновение зал, где только что царили мир и веселье, погрузился в хаос.

Се Люю было пока неплохо, он изначально сидел за столом в самом глубине зала, защищая одного лишь Мужун Чжи и наблюдая за схваткой издалека. В душе же он слегка досадовал — кто пришёл, в общем-то, ясно — это тот самый хранитель закона Демонического ордена Дуань Си, у которого раньше была связь с третьей госпожой.

Весть о смерти госпожи никогда не обнародовалась, неизвестно, знает ли Дуань Си. Но знает или нет, учитывая их прошлую связь, его появление на её свадьбе для беспорядков ещё можно понять.

Однако за спиной в проливном дожде не было видно других последователей Демонического ордена, значит, пришёл всего лишь он один?

Что за смелость у этого хранителя закона Демонического ордена, что он осмелился в одиночку ворваться в место собрания знаменитых праведных школ речного и озёрного мира в брачную ночь?

Однако прошло менее полупалочки благовоний, и Се Люй наконец понял, как он посмел.

Тяжёлый меч в руках Дуань Си, словно чёрный вихрь, непрерывно кружился, почти окутывая его необычайно высокую фигуру. Вокруг его тела поле тяжёлого меча создавало силовую ауру, отбрасывающую атакующих наружу, окружающие столы, стулья, балки и колонны были разорваны и разрушены в клочья, попутно брызги крови разлетались, словно опадающие красные лепестки.

На мгновение окружающие были ранены или отступали, снаружи не умолкал шум дождя, в зале больше никто не решался броситься вперёд.

Тяжёлый меч на мгновение замер, и Се Люй наконец разглядел лицо Дуань Си. На лице того человека был шрам, черты были мужественны и прекрасны, но взгляд мрачен и холоден. Увидев, что больше никто не смеет подойти, он криво ухмыльнулся, мускулистой рукой поднял тяжёлый меч и шаг за шагом направился лишь к одному человеку.

К тому несчастному подставному жениху в красных свадебных одеждах, Ся Даньси, который стоял на коленях, раненый.

В глазах Дуань Си все присутствующие в зале были слабы, как муравьи, и Ся Даньси тоже был муравьём. Дуань Си облизал каплю крови в уголке губ, в глазах полыхала жажда убийства. Но этот муравей посмел посягнуть на его женщину, и он ни за что не оставит его в живых.

Э-э... В такой ситуации, помочь ему?

Если бы раньше, Се Люй считал, что по уровню боевого мастерства он, возможно, ещё мог бы сразиться с этим Дуань Си. Но теперь, отравленный гу, тело сильно ослабло, сам знал, что уже не соперник Дуань Си, и если сейчас безрассудно броситься вперёд, скорее всего, просто погибнет.

К тому же он и Ся Даньси всегда были противниками, к чему ему рисковать жизнью ради него?

Но разве можно вот так спокойно сидеть перед Мужун Чжи и безучастно наблюдать, как убивают знакомого человека?

Пока он раздумывал, перед Ся Даньси промелькнули несколько золотых лучей. Дуань Си уклонился в сторону, ряд золотых игл-стрел воткнулся в дверной косяк рядом с ним.

<http://bllate.org/book/15612/1393981>